

КАК ЧЕРНОГОРИЯ СТАЛА ТУНИСОМ

ДЕНИС БЕРЁЗКИН

Умом россиян не понять, аршином общим... ну, вы знаете. Когда дело доходит до яхтенного отдыха, сию сентенцию можно возводить в квадрат, добавив еще немножечко абсурда в кубе...

Наши соотечественники (данное определение я употреблю в самом широком смысле слова, имея в виду всех бывших граждан СССР) давно снискали себе славу расточительных и шумных туристов. Насчет шумных — вопрос спорный, а вот касаясь расточительных, пожалуй, соглашусь. Но не потому, что отдельные личности любят швырять пачки денег направо и налево. Совсем нет. Я бы даже сказал, что обеспеченные люди крайне неохотно расстаются с собственными средствами и очень переживают по поводу лишних трат, которые тем не менее всё одно делают. После очередного отдыха на борту своей (или арендованной) яхты они очень се-

туют на то, что все получилось как-то дорого и странно. Они искренне удивляются, когда слышат истории о том, как кто-то дошел из пункта «А» в пункт «Б» точно в срок, без лишних затрат и напряжения на борту, но, тяжело вздохнув, через год (месяц, неделю) повторяют все свои ошибки лишь для того, чтобы снова переживать и удивляться.

Совсем недавно мне довелось поучаствовать в подобном переходе, после которого я решил написать некое пособие о том, как делать ни в коем случае не надо.

Одним прекрасным летним днем мне позвонил мой знакомый и предложил отправиться с ним в переход из Франции в Черногорию на новенькой Hanse 445 (кстати, отличная яхта, но об этом позже). Нужно

было выгнать яхту за пределы ЕС, а заодно сменить дорогую французскую стоянку на существенно более дешевую черногорскую. Желания разумные и вполне оправданные. Экономия — великая вещь, но она, как говорится, должна быть экономной. Знакомый был красноречив и убедительно вещал о том, что это будет незабываемый переход, рулить будет его капитан, и мне не придется ничего делать и вообще — когда идти, если не сейчас?! Что ж, переход действительно оказался незабываемым.

Я ни секунды не сомневался в том, что стоять на вахте мне придется никак не меньше капитана, да и в принципе на парусной яхте не бывает просто пассажиров. Все работают, все вносят свою лепту. Это была моя первая

ошибка. Дело в том, что на борту, кроме судовладельца, его капитана и меня, была одна супружеская пара. Замечательные люди, которых пригласили отправиться в морской круиз на парусной яхте, забыв рассказать о том, с чем это сопряжено.

Думаю, не существует человека, никогда не слышавшего поговорки про женщину на корабле. Несчастья у нас, слава Богу, не случилось, но, мне кажется, я понял, как появилось это высказывание. Милую даму пригласили отдохнуть на борту прекрасной яхты, и она занималась именно этим. Отдыхала. Чем вызывала всяческое раздражение остальных членов экипажа, которые готовили, мыли лодку, швартовали (или помогали в этом) и делали еще сотню привычных во время перехода вещей. Обвинить ее решительно не в чем, ведь ни судовладелец, ни капитан не распределили обязанности до выхода в море и обижаться могли только на самих себя. Впрочем, это проблема многих неопытных команд, особенно тех, кто берет яхту в чартер. В яхтенных школах преподают технические навыки, не прививая культуру яхтинга как таковую. Наблюдая за всем этим со стороны, я невольно воображал себя на борту эдакого «гишпанского» галеона, где среди замученных матросов, злого боцмана и напряженного капитана прогуливается дама, томно обмахиваясь веером.... Но я отвлекся.

Мы вышли из порта Анжели в Антибе и взяли курс на Сардинию, где планировали сделать небольшую остановку. Прогноз погоды был не самым худшим, но и идеальным его назвать никак нельзя. Наши соображения (мои и капитана) о том, что неплохо бы и ожидать, были отмечены как несостоятельные.

Ведь мы же горопимся. Нам нужно быстренько добежать до Черногории — и домой. Дела ведь ждут. И стоянка дорогая. Бежим!

Мы были почти на Сардинии, как вдруг погода решила, что ей надо показать себя во всей красе. В силу природного везения я в это время стоял на вахте, но меня окружала вся наша честная компания. Находиться в каютах было не шибко комфортно, и они предпочли занять свои места на палубе и помогать советами. Кроме советов, мне никакая помощь не требовалась, так как здесь прелести Hanse 445 оказались как нельзя более кстати. Яхта предсказуемая и отлично рулится. При ветре 32 узла я спокойно самостоятельно убрал грот и в лавировку шел на стакселе на той же скорости, что и с гротом. При этом порадовало еще и качество сборки — никаких «сверчков» или люфтов. Все-таки немцы — это немцы. Кстати, стаксель-автомат на ползушке тоже показал себя с наилучшей стороны. Скорости это не добавляет, зато можно спокойно управляться с яхтой в одиночку, не испытывая никакого дискомфорта. А благодаря двум подруливающим устройствам помощь не нужна и на швартовке.

Добежав до Сардинии, мы встали на стоянку в Кальяри... И застряли там на три дня, так как погоды не было. То есть, погода была, да еще какая, вот только выходить в такую погоду можно исключительно в том случае,

Неожиданно все вспомнили, что мы вообще-то собирались в Черногорию, где стоянка дешевая, да и границу закрывать надо, кроме того, все торопятся домой. Тут выяснился неприятный момент: оказывается, Черногория достаточно далеко. Мы в море уже почти неделю, а еще никуда не пришли и уже потратили кучу денег. Поскольку изменить географическое расположение Черногории не представлялось возможным, решили откорректировать собственные планы и пошли в Тунис. Это почти то же самое, что Черногория, но... в другом месте. Которое ближе. Покопавшись в Интернете, мы выяснили, что буквально недавно там открылась абсолютно новая марина, с лучшим сервисом, всеми службами, консьержами, ресторанами и прочая, прочая, прочая. Туда мы и направились.

Каково же было наше удивление, когда новой марины на месте не оказалось. Ее должны были открыть в 2011 году, потом в 2012-м — далее по списку. Но мы же уже пришли. Нам нужны штампы. Мы устали. Мы хотим домой. После недолгих поисков была обнаружена какая-то рыбацкая марина, где мы пришвартовались и стали ожидать прибытия официальных делегаций. Делегации не явились, но пришел местный житель, который стал выяснять, что именно нужно благородным донам. Благородные доны желали оформить прибытие и убытие и, собственно, убыть. Нас заверили в том, что нет ничего проще, попросили 100 долларов за «ноги» и ушли звать власти. Более мы этого славного парня не видели.

Через некоторое время появился следующий представитель древнего Карфагена. Этот запросил за свои услуги уже 100 евро, а не долларов, но мы к тому моменту потеряли веру в

но отличная, хотя рыбаки из нас не бог весть какие. Однако яркое солнце, синее море и общий азарт все же поднимали настроение. Несколько часов мы бесцельно пытались вытащить хоть кого-нибудь из морских глубин. Когда мы уже почти были готовы сдать, в лучших традициях голливудских фильмов — он попался. Это был прекрасный тунец, который был незамедлительно передан капитану на предмет очистки, об-

резки, разделки и общего поедания. Пока он был занят этим важным общественным делом, поймали второго тунца. Затем третьего. Когда судовладелец предложил попробовать поймать еще, на корабле возник крайне вялый бунт. Вялый потому, что все уже объелись сверх всякой меры, а капитан заявил, что отказывается чистить еще одного чертова тунца. Тогда я предложил объявить мораторий на лов рыбы в данном регионе, что и было принято единогласно.

человечество и предложили ему пятьдесят за то, чтобы отвел нас к представителям власти. Он с радостью согласился и привел нас к закрытой будке, которая, возможно, когда-то содержала в себе пограничника или капитана порта. А, может, и нет. Наша прозорливость позволила сэкономить 50 евро, но проблемы не решила. В конце концов мы отправились гулять по окрестностям в надежде встретить хоть самого захудалого человека в форме и сдать на его милость в качестве иностранных шпионов. Об этих похождениях можно писать еще долго, но я не стану. Ведь все закончилось хорошо — нам поставили нужные штампы и даже не посадили в тюрьму, что тоже немаловажно.

Оказавшись снова на борту и проведя небольшое совещание, мы выяснили следующее: из графика мы выбились, до Франции или Черногории идти времени нет, а посему идем... на Сардинию. Прекрасную, красивую Сардинию, где вкусно кормят, где кругом итальянцы, а стоянка стоит всего в два-три раза дороже, чем во Франции. Ведь экономия должна быть экономной.

Отдых на яхте дает ни с чем не сравнимую свободу. Вы можете покорять моря, просыпаться каждый день в другом порту или стра-

не, рыбачить в открытом море или просто дышать полной грудью. Однако он же требует от вас дисциплины, продуманного и заранее спланированного маршрута и распределения ролей для каждого члена экипажа. Иначе вы рискуете заблудиться в трех соснах, которые

к тому же заберут у вас все деньги и не оставят ничего, кроме искреннего удивления и нестираемых воспоминаний. С другой стороны, может, именно в этом и кроется секрет самых интересных переходов и самых ярких впечатлений? ❏

если за вами гонятся пираты и мафия одновременно. Кстати, за стоянку мы заплатили вдвое больше, чем платили бы во Франции. Разгар сезона, непогода, русские, которые не забронировали места, — почему бы и не заработать? Если бы задержались на пару дней, то могли бы всех этих прелестей избежать, но ведь мы не ищем легких путей, верно? Верно!

Погода поменялась одновременно с планами судовладельца. Мы же на яхте, в Средиземном море. Здесь есть тунец, следовательно нам срочно нужно его поймать. Весь. За тунцом мы отправились в пролив Бонифачо. Тот самый, что между Корсикой и Сардинией. Крюк? Ну и что?! Рыбалка там действительно